

УДК 81

Седых А. П.,
Сосоенко С. С.**Языковая и спортивная
картины мира****АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена исследованию языковой и спортивной картин мира. Культура рассматривается как этнокультурный субстрат семантики языкового знака. Выдвигается положение о том, что языковая и спортивная картины мира коррелируют между собой на уровне языковых и дискурсных манифестаций и имеют как универсальные, так и этноцентрические параметры функционирования. Вводится понятие «спортивный образ», базирующееся на учёте концептуальной конфигурации приоритетов высказывания отдельно взятой лингвокультуры.

Ключевые слова: языковая картина мира; спортивная картина мира; лингвокультура; языковой знак; спортивный образ; спортивный дискурс; концептуальная модель.

Sedykh A.P.,
Sosenko S.S.**Language and sport
picture of the world****АБСТРАКТ**

The paper is devoted to the study of language and sport pictures of the world. The culture is seen as an ethno-cultural substrate of the linguistic sign. The position is put forward that the language and sport pictures of the world are correlated on the level of language and discourse and have both universal and ethnocentric operating parameters. The authors introduce the concept of «sporty image» which is based on the account of the conceptual priorities configuration of a particular culture.

Key words: language picture of the world; sport picture of the world; linguistic culture; linguistic sign; sporty image; sport discourse; conceptual model.

Ментальная реконструкция действительности осуществляется на основе языковой обработки сознанием внешних сигналов и оформляется в виде языковой картины мира, выступающей в качестве одной из моделирующих систем этнокультуры и, в частности, языкового спортивного сознания.

Культура рассматривается в качестве этнического субстрата в семантике лингвистического знака, реализующего свой семиотический потенциал в русле тенденций языкового поведения (поведенческих установок, ориентиров). Под этностратом понимаются

актуализируемые в речи языковые параметры, ориентированные на национальный способ членения реальности [1].

При употреблении любого языкового материала национальный коммуникант должен внести в его восприятие деятельность интеллекта. Работа интеллекта в большой степени определяется наличием так называемой «общей памяти» (в нашем случае этнокультурной, в частности спортивной) и коррелирует с определенным набором языковых и культурных кодов. В рамках нашей работы уместно говорить о существовании **спортив-**

ных образов, закреплённых в национальном языке.

Спортивный образ универсален и этноцентричен одновременно. В этом смысле мы считаем, что создание образа подчиняется определённым когнитивно-коммуникативным законам. В применении к тематике нашего исследования, концепция формирования спортивных репрезентаций выглядит следующим образом:

1. Потенциальная смысловая избыточность языкового знака формирует семантический зазор, в пространстве которого создаются денотативно-сигнификативные конструкции, связанные со спортивной семантикой на уровне типовых представлений.

2. Ряд новых денотатов структурируется в целостное представление, которое воссоединяет в себе несколько ассоциативных цепочек и образуется на их пересечении. Происходит наращивание элементов содержания в единое семиотическое пространство ещё неоформившегося образа. Эта фаза связана с формированием коннотативных спортивных смыслов.

3. Исходный референт обозначается повторно новым знаком, означаемое которого связано с первым отношением смежности. Это этап смещения и фиксации образа [1].

Такого рода трансформации существуют в языковой практике и реализуются, например, в виде тропов и риторических фигур. Вместе с тем эти механизмы суть универсальные **механизмы формирования суждения и обозначения**, функционирующие как на уровне отдельных слов, так и на уровне дискурса. Механизмы универсальны, но семантические конфигурации, формирующие спортивный образ, национальны и обусловлены системно-структурными особенностями национального языка, в частности, французского. Системно-структурная организация национального языка формирует динамическую архитектуру дискурса. При этом сам дискурс, сохраняя архаические структуры, наращивает новые конфигурации семантических компонентов в соответствии с интеллектуальными, физиологическими, эстетическими, а в нашем случае – спортивными потребностями коммуниканта.

В практическом сознании носителей языка сформирован обобщённый «образ» спорта, принятый в данном лингвокультурном обществе. При этом каждый индивид имеет

собственную «версию» данного образа, который, тем не менее, интегрирован в общеязыковую картину мира.

Перейдём к выяснению объёма значения терминов «языковое сознание» и «спортивная картина мира» и к их адаптации к исследовательским задачам нашей работы.

Как считает социолог Э. Дюркгейм, «у нас есть два сознания: одно содержит только состояния, свойственные лично каждому из нас и характеризующие нас, между тем как состояния, обнимаемые вторым, общие всей группе. Первое представляет и устанавливает только нашу индивидуальную личность, второе представляет коллективный тип и, следовательно, общество, без которого он не существовал бы. Но эти два состояния, хотя и различные, связаны друг с другом, имеют для обоих себя только один – единственный субстрат. Они, следовательно, солидарны. Отсюда возникает своеобразная солидарность, которая, возникнув из сходств, связывает индивида прямо с обществом» [2, с. 30-84].

Г.Г. Шпет понимает национальную идентичность как характер коллектива (интегрального психического субъекта), как результат синергетики диспозиций и ситуации, в которой находится индивид, то есть в момент его идентификации с национальной группой [3]. Никакая активация национального сознания, а именно об этом идёт речь, невозможна без участия национального языка.

Одной из ключевых тенденций последних десятилетий является поиск смысловых и языковых доминант национальных культур с целью моделирования языковой картины мира и построения алгоритма коммуникации конкретной лингвокультуры. Языковая картина мира и спорт имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения.

Как известно, термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*) был введен в науку Лео Вайсгербером (1899-1985), но восходит данный термин к мыслям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка и далее – к идеям американской этнолингвистики и гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Согласно данной доктрине, языковая картина мира в общих чертах представляет собой «систему анализа окружающего мира» [4, с. 190].

Следующие выдержки из трудов Э.Сепира, на наш взгляд, очень точно характеризуют данное понятие, хотя прямо и не называют его: «Мир языковых форм, взятый в пределах данного языка, есть завершённая система обозначения <...> Переход от одного языка к другому психологически подобен переходу от одной геометрической системы отсчёта к другой» [Сепир 1993, 252]; «Каждый язык обладает законченной в своём роде и психологически удовлетворительной формальной ориентацией, но эта ориентация залегает глубоко в подсознании носителей языка» [4, с. 254]; «Языки являются по существу культурными хранилищами обширных и самодостаточных сетей психических процессов» [4, с. 255]. Как видим, образная, подсознательная, почти математическая составляющая данного понятия находится на уровне объективно происходящих в сознании человека процессов и является самодовлеющей сущностью.

В отечественной науке данный термин находится на стадии разработки и определения эпистемологических и методологических границ его использования. Так, Ю.Л. Вороников пишет: «Языковая картина мира становится в последние годы одной из наиболее «модных» тем отечественного языкознания. И в то же время, как это часто бывает с полувыведенными широкое распространение обозначениями, до сих пор не существует достаточно четкого представления, какой именно смысл вкладывается в это понятие пишущими и как, собственно, следовало бы истолковывать его читающим?» [5].

Важным для нашего исследования представляется определение, данное Ю.Д. Апресяном: «Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая называется в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [6].

Мы разделяем мысль большинства оте-

чественных филологов о том, что языковая картина мира даёт представителю каждой лингвокультуры апробированную и закреплённую в слове «концептуальную конфигурацию» [7, 8], которая определяет семантические приоритеты высказывания.

Языковая картина мира непосредственным образом связана с национальной спецификой слова, которую, по мнению Н.Ф. Алефиренко, определяют два фактора: объективный и субъективный: «выделяются они путём сопоставления языков. Под объективным фактором понимается ценностно-смысловая значимость естественных и культурных реалий, определяющих своеобразие жизненного пространства того или иного народа. Субъективный фактор характеризуется возможностью факультативного выбора знакообозначений одних и тех же реалий, которые по-разному представлены ментальностью разных этноязыковых сообществ» [9, с. 68-69].

Окружающий мир опосредуется в языке, человек же оперирует представлениями, репрезентациями, когнитивными образами, моделями, поставляемыми национальным языком. Следовательно, понятие «языковая картина мира» связано с определённым типом концептуализации действительности, формируемым языковыми структурами в процессе коммуникации [10]. В нашем случае речь идёт о спортивной картине мира.

Предлагается следующее определение спортивной картины мира: *концептуальная модель спортивных приоритетов, отражающаяся в специфике национальной номинации спортивных реалий*. Ясно, что данная дефиниция не отражает всеобъемлющих характеристик рассматриваемого феномена и поэтому может рассматриваться как рабочее определение, релевантное для исследовательских задач нашего исследования.

Языковая спортивная картина мира включает в себя, прежде всего терминологический корпус соответствующей направленности. Базовым ресурсом выступает арсенал технической терминологии спорта: **Слэм-данк** (англ. slam dunk) — вид броска в баскетболе, при котором игрок выпрыгивает вверх и одной или двумя руками бросает мяч сквозь кольцо сверху вниз; **Monter en dan-**

seuse – (букв. ‘подниматься по склону вверх как танцовщица’) *pédaler en étant debout sur le vélo* (рус. **Танцовщица** – прием езды на велосипеде стоя на педалях).

Вторым важным источником структурирования языковой спортивной картины мира является обыденный дискурс, в частности та его часть, которая коррелирует со спортом на уровне употребления спортивной терминологии «общего назначения»: *Dès l'annonce des résultats partiels, qui donnaient McCain vainqueur dans l'Ohio, l'équipe Mediaset a endossé le maillot républicain (LA LIBERATION, le 15 nov 2008); Le renouvellement du Sénat (100 membres, 2 par Etat, élus pour six ans au scrutin majoritaire uninominal à un tour) se fait par tiers tous les deux ans. Cette année, 35 sièges sont en jeu (LE MONDE, le 04 Novembre 2008); Une classe, c'est comme un peloton* (основная группа велогонщиков в групповой шоссейной гонке). *Une attribution de notes, c'est une course cycliste. Il y a la tête* (головка – небольшая группа гонщиков, идущая впереди основной группы), *l'échappée* (внезапная атака в футболе); *отрыв* (в велосипедном спорте, беге), *les flèches* (стрелочник – гонщик, не выдержавший накала спортивной борьбы в струне, покинувший струну и тем самым создавший условия для отрыва впереди идущим). *Puis vient le gros des troupes, dont les membres ont du mal à se distinguer, à se départager. Ils se suivent et se ressemblent, la roue collée à la roue, essayant de se coiffer au poteau* (вырвать победу на финише). *Enfin c'est la queue de groupe, les traîneurs, les iso-*

lés, qui n'ont pas su rattraper leur retard parce qu'ils ne pédalent pas assez vite [11].

Таким образом, спортивная языковая картина мира представляет собой совокупность определенных компонентов, в которую входят представления, понятия, концепты из данной области человеческой деятельности. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование, отражающее спортивный континуум. Спортивная языковая картина мира формируется в результате оценочной деятельности человеческого сознания при ментальном освоении действительности.

Языковые явления изучаются с точки зрения не только антропоцентрического, но и этноцентрического подхода. Языковая картина мира и спортивный мир связаны между собой системой категориальных связей, обусловленных национальным мировоззрением. В этом смысле можно говорить о спортивной языковой картине мира для каждой отдельно взятой лингвокультуры. Важной составляющей спортивной языковой картины мира является метафора, раскрывающая существенные стороны национального менталитета. Языковая картина мира и спорт находятся в динамическом взаимодействии и являются неотъемлемыми составляющими национальной культуры. При этом номинанты спортивных явлений отражают отношение носителей языка к этим явлениям. В данном типе отношений проявляются не только исторически сложившиеся признаки спорта, но и национальная психология, национальный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седых А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов) (монография). М.: Компания Спутник+, 2004. 269 с.
2. Durkheim E.O. De la division du travail social: étude sur l'organisation des sociétés supérieures. Paris: Alcan. Tr. 1933.
3. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г. Г. Психология социального бытия: избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1996. С. 261-372.

REFERENCES

1. Sedykh A.P. Linguistic identity and ethnicity (ethnic and cultural features of the communicative behavior of Russian and French) (monograph). Moskva. Kompania Sputnik+. 2004. 269 p.
2. Durkheim E.O. De la division du travail social: étude sur l'organisation des sociétés supérieures. Paris: Alcan. Tr. 1933.
3. Shpet G.G. Introduction to Ethnic Psychology // Shpet G.G. Psychology of social life. Moskva. Voronej. 1996. Pp. 261-372.

4. Whorf B.L. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. In John Carroll (ed) Language, Thought and Reality. MIT Press, Cambridge, MA: 1956.

5. Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: Трактовка понятия. Знание. Понимание. Умение: информ. гуманит. портал, 2013 г. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/> (accessed August 1, 2014).

6. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Новый большой англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2003.

7. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Лекции по русской аспектологии // Slavistische Beitrage. В. 353. Munchen, 1997. 357 с.

8. Jackendoff, R. Foundations of language: brain, meaning, grammar, evolution. Oxford University Press. 2002.

9. Алефиренко, Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.

10. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago Press. 1980. 231 p.

11. Mousset E. Métaphore sportive. 2013. URL: <http://profstory.blogspot.ru/2010/01/une-metaphore-sportive.html> (accessed August 2, 2014).

4. Whorf B.L. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. In John Carroll (ed) Language, Thought and Reality. MIT Press, Cambridge, MA: 1956.

5. Vorotnikov Y.L. "Language picture of the world": The interpretation of the concept. Knowledge. Understanding. Ability: inform. gumanit. portal. 2013. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/> (accessed August 1, 2014).

6. Aprecian Y.D., Mednikova E.M. New large English-Russian dictionary. Moskva. Russky yazyk. 2003.

7. Zalizniak A.A., Shmelev A.D. Lectures on Russian aspectology // Slavistische Beitrage. В. 353. Munchen. 1997. 357 p.

8. Jackendoff, R. Foundations of language: brain, meaning, grammar, evolution. Oxford University Press. 2002.

9. Alephirenko N.F. "Living" word: functional problems of lexicology. Moskva. Nauka. 2009. 334 p.

10. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago Press. 1980. 231 p.

11. Mousset E. Métaphore sportive. 2013. URL: <http://profstory.blogspot.ru/2010/01/une-metaphore-sportive.html> (accessed August 2, 2014).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ:

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
кафедра немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: sedykh@bsu.edu.ru

Сосоенко Сергей Сергеевич

аспирант

кафедра немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород, 308015, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS:

Sedykh Arkady Petrovich

Doctor of Philology, Professor
Department of German and French
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: sedykh@bsu.edu.ru

Sossoenko Sergey

Postgraduate Student

Department of German and French
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia